

¹⁴ Кубовый цвет – синий, густого, яркого оттенка (Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С.267.); кубовая краска – синяя растительная краска из растения куб, индиго (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. (И-О) М., 1956. С.210.).

¹⁵ Душан У. Указ. соч. С.38.

¹⁶ Информант Катышева Ангир, 1903 г.р., ульдючин.

¹⁷ Род «бурул» - «тавн буурл» - арвань: «ик буурл», «баһ буурл», «жееежихн», «манжихн», «көвүд».

¹⁸ Информант Санджиев Арсланг Бамбаевич, 1960 г/р, ики-бурул.

¹⁹ Информант Болдырев Очир Тумбутович, 1930 г/р, богдахн.

²⁰ К сожалению, информанты не сообщили название собственных арванов.

Д.Б. Гедеева

О знаках «тамһ» и метках «им» как маркерах калмыцких родов

В научных исследованиях по этнографии и археологии немалое место занимают работы, посвященные древним родовым и племенным знакам собственности - тамгам, которыми скотоводы Центральной и Средней Азии, Сибири, Кавказа и других регионов издавна метили свой скот, чтобы различать его от чужого, а также использовали в функции герба, знамени, печати.

Исследователи в своих работах отмечают, что эти знаки совпадают по своим начертаниям с сарматскими и боспорскими тамгами первых веков нашей эры и древними письменами эпохи бронзы и железа¹. Так, изображение общеизвестного знака креста могло не иметь никакого отношения к христианству. На Кавказе, например, он известен еще с эпохи бронзы. Свастика, появившись еще в эпоху энеолита, в последующие тысячелетия встречается во всех частях света².

В научной литературе достаточно полно описаны кавказские, сибирские, среднеазиатские тамги. Монгольские тамги исследовались академиком Б. Ринченом, Ц. Гочоо, Г. Сухбаатаром, Х. Пэрлээ и др.³

Калмыцкие тамги, которыми метили, лошадей, к сожалению, до сих пор не стали объектом специальных исследований⁴. Однако рисунки самих тамг встречаются в трудах XIX в. (К.

Костенкова, П. Небольсина) и в работах современных калмыцких ученых (Г. О. Авляева, А. Г. Митирова)⁵. В небольшом количестве они даны в работах монгольских и кавказских исследователей тамг⁶

Тамги, имея очень древнее происхождение, передавались из поколения в поколение. Со временем они видоизменялись: в случае выделения сыновней доли семейного скота новый хозяин мог добавлять к родовой тамге свои элементы. Этим можно объяснить многочисленные варианты основных изображений, которые встречаются среди родовых знаков.

В процессе длительной истории племен и народов появлялись все новые и новые тамги, в которых отражались исторические реалии. В то же время названия древних тамг могли заменяться новыми, более современными названиями. Такие названия калмыцких тамг, как «күрд», «нээмн шилвтэ», отражают уже буддийскую культуру, которую калмыки приняли только несколько столетий назад. Многие калмыцкие тамги совпадают с тамгами других народов. Так, знаки «цаһрг», «жуңһру», «сам», «төөлг», «алж», «серэ» имеются у народов Средней Азии, народов Кавказа, Крыма, Америки, Сибири. Совпадение изображений тамг у многих народов, проживающих в разных частях земного шара, свидетельствуют о миграции народов и взаимном влиянии их культур.

В названиях знаков отражаются кочевой быт и духовная культура народа. Так, тамги называют предметы быта (ножницы, гребень, дверной крючок), элементы кибитки (обруч для верхнего отверстия кибитки, крестовина обруча), орудие труда и войны (пила, плетль, секира, лук со стрелой), представителей степной фауны (змея, сайгак), буддийскую символику и предметы культа (чиндамани, свастика, ваджра).

Калмыки использовали тамги, в основном, как тавро для лошадей в отличие, например, от кавказских народов, у которых тамга была гербом, изображалась на знамени, высекалась на надгробном памятнике. Только на строительных кирпичах разрушенного Хошеутовского хурула (XIX в) в Астраханской области можно увидеть сейчас едва различимые изображения родовой тамги *сумта нумун* «лук со стрелой», принадлежавшей

владельцу улуса нойону Тюменю. По причине неизученности калмыцких тамг нет возможности более детально и широко осветить вопрос о сферах употребления этих знаков.

В советское время, когда частное табунное коневодство сменилось колхозным и совхозным, лошадей продолжали метить, но уже буквенными знаками, чаще всего аббревиатурой, заключающей в себе название хозяйств.

Помимо нанесения тамг, калмыки метили свой скот надрезом на ушах. Эта метка называлась, как у всех монгольских и большинства тюркских народов, «им». Метку делали на ушах мелкого и крупного рогатого скота. Однако фольклорный материал свидетельствует о том, что лошадей когда-то тоже метили надрезом. Так, в «Калмыцко-русском словаре» А. Позднеева в качестве примера к слову «им» приводится фрагмент песни:

*Шидрк имтэ кеернь
Шилиһэн давж хатрв.
Гнедко с прорытою метою
Зарысил, переваливши через холм.⁷*

Исследователи считают, что традиция надреза более древняя, чем тамги; она является остаточным явлением более архаического обычая метить людей⁸.

¹ Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья. Тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры. Киев, 1975.

² Бобринский А. А. О некоторых символических знаках общих первобытной ориентировке всех народов Европы и Азии // Труды Ярославского областного съезда. М., 1902.

³ Ринчен Б. Тамги или знаки собственности монголов // Из нашего культурного наследия. Улаанбаатар, 1958; Гочоо Ц. Мальн им тамганы тухай «Шинжлэх ухаан техник», 1958; Сухбаатар Г. О тамгах и имах табунув Дариганги // “Studia Ethnographica”, Том 1, Fasc.6, УБ., 1960; Пэрлээ Х. Монгол түмний гарлыг тамгаар хайж судлах нь. Улаанбаатар, 1976.

⁴ Здесь следует отметить статью проф. П.Ц. Биткеева «Рудименты традиций культуры (о термине «балта-тамга»)», опубликованную в газете «Хальмг үнн» в 2001 г.

⁵ Костенков К.И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб, 1870; Небольсин П. Очерки быта

калмыков Хошеутовского улуса. СПб., 1852; Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа (сер. IX-I четв. XVIII вв.). Издание второе. М.-Элиста, 1994; Митиров А.Г. Ойраты-калмыки: века и поколения. Элиста, 1998.

⁶ Пэрлээ Х. Там же. Яхтанигов Х. Северокавказские тамги. Нальчик, 1993.

⁷ Позднеев А. Калмыцко-русский словарь. СПб., 1911.

⁸ Пэрлээ Х. Там же.

⁹ Руководителями экспедиций в разное время были проф. Д. А. Павлов, проф. Р.П. Харчевникова, доц. А. В. Бадмаев, доц. М.У. Джимгиров, доц. П. А. Дарваев, ст. преп. Н.О. Кокшаева, ст. преп. П.Б. Федорова, доц. С. Б. Зольванов.

С.Г. Батырева

Фрески Тюменевского хурула

В XIX веке в Калмыкии наблюдается подъем местных живописных школ, призванных обеспечивать нужды верующих. У Г.С.Лыткина находим: «...калмыки...прилежно занимаются живописью и сами на материях пишут красками изображения их бурханов, чем заменяют недостаток вылитых бурханов»¹. Так, при храме в ставке князя Серебджаба Тюменя в Хошеутовском улусе имелись свои живописцы². Именно они – авторы монументальных росписей в главном здании хурула Хошеутовского улуса.

Два столетия отделяют стенные росписи ойратских монастырей-крепостей от монументальной живописи, богато украшавшей калмыцкие храмы. Сохранившееся здание Тюменевского хурула бывшего Хошеутовского улуса (ныне с. Речное Харабалинского района Астраханской области), сооруженного в первой трети XIX столетия, до сих пор хранит быстро разрушающиеся фрагменты стеной живописи. Уникальные на сегодня образцы монументальной храмовой живописи калмыков представляют собой выцветшие от времени фрагментарные изображения людей, птиц и цветов. Для колорита росписей характерно приглушенное сочетание голубого, зеленого, желтого и лилового с контурной обводкой рисунка.

В круглом башенном входе каменного храма еще можно видеть изображение журавлей и человека, летящего на птице. Чуть выше располагается плохо сохранившийся полукруглый живописный фриз, образованный размытыми теперь очертаниями пяти челове-